

Европейское высшее образование: взгляд в прошлое и будущее

Андреа Сюрсок

Андреа Сюрсок — старшая советница Ассоциации европейских университетов.
E-mail: andree.sursock@eua.eu.

Более развернутая версия этой статьи опубликована на сайте ассоциации в серии *Expert Voices*.

В период после 1999 года европейские университеты подверглись значительным изменениям и обновлению. Эти трансформации были вызваны изменениями на глобальном, общеевропейском и национальном уровне и стали результатом целенаправленных изменений, инициатором которых иногда становились власти, иногда — сами вузы, а иногда — и те и другие.

Оглядываясь назад: 1998–2010 годы

Оглядываясь на прошедшие два десятилетия, можно заметить, что глубинные изменения в Европе стартовали в 1998 году, когда французский министр образования Ален Жюппе созвал своих коллег из Великобритании, Германии и Италии в Сорбонну на церемонию, где они вместе объявили о запуске реформы высшего образования. Остальные европейские страны поспешили присоединиться. Так зародился Болонский процесс. Он начался на фоне усиления значимости глобализации, инновационной экономики, информационно-коммуникационных технологий, интернационализации, качества и духа предпринимательства, которые и стали важнейшими факторами преобразований.

Реакцией на эти тенденции стали начавшиеся под руководством властей реформы, хотя во многих случаях первоначальной побудительной силой для них (иногда явственно, иногда не очень) оказывались ректоры вузов. Несмотря на то что направление и масштаб реформ зависели от конкретной страны, у них были и общие элементы, заданные рамками модернизационной повестки ЕС в сфере высшего образования. Четыре наиболее распространенных направления реформ были связаны с контролем качества, политикой в области науки, автономией вузов и финансированием. Некоторые страны также провели реформу системы управления вузами и внедрили новые модели академической карьеры.

Эти реформы проходили в контексте комплексных широкомасштабных трансформаций в сфере высшего образования. В ряде стран, главным образом в Центральной и Восточной Европе, заметно выросла доля молодежи, получающей высшее образование, что связано с существенным увеличением числа вузов

(преимущественно за счет частного сектора). В других странах (в особенности в Западной Европе, но не только) с целью повышения влияния вузов на национальном и международном уровне происходило слияние университетов и создавались консорциумы. Это стало особенно актуально с выходом в 2003 году первого международного рейтинга, высветившего превосходство американских вузов над европейскими.

Эти реформы проходили в контексте комплексных широкомасштабных трансформаций в сфере высшего образования.

Нельзя недооценивать масштабы первого десятилетия реформ. Вузы многих стран внедряли по несколько реформ одновременно, параллельно учась справляться с обширными изменениями, спровоцированными Болонским процессом, борясь с проблемами, связанными с высоким уровнем безработицы, и стараясь одновременно с этим повысить качество исследовательской работы.

Все эти реформы коренным образом изменили внутреннее устройство университетов. К примеру, реформа подготовки кадров высшей квалификации привела к созданию новых структур (аспирантских школ) и новых процессов (совместного научного руководства). Благодаря Европейскому пространству высшего образования и Европейскому научному пространству расцвело сотрудничество между университетами, а также между вузами с одной стороны и частным сектором — с другой. В сочетании с повышением внимания к интернационализации изменения в европейских и национальных программах финансирования науки привели к укреплению административно-хозяйственных служб университетов и к профессионализации административного персонала. Расширение автономии способствовало повышению качества руководящих кадров и укреплению стратегического потенциала вузов по улучшению своего институционального имиджа и международной привлекательности. А самым важным внутренним изменением стало, по мнению 60% опрошенных европейских вузов (причем это были вузы с большими международными амбициями), внедрение внутренних механизмов контроля качества.

Современный период: 2011–2020 годы

Второе десятилетие нынешнего века началось на фоне плачевных последствий финансового кризиса 2008 года и сдвига в сторону антилиберализма. Все это

негативно сказалось на институциональной автономии. В некоторых странах демографический спад вызвал сокращение сектора частного высшего образования, старение населения сказалось на государственных финансах. Ослабление европейской политики и ощущение, что Болонский процесс пошел на спад, привели к расхождению стратегий разных стран, хотя в них легко можно было заметить некоторые общие элементы: сокращение госрасходов, повышение рабочей нагрузки, массовый вывод преподавателей за штат, а также усиление внимания к процессам обучения и преподавания и к выработке навыков, востребованных на рынке труда. Распространились различные новые инструменты финансирования высшего образования, причем большинство из них завязано на результаты деятельности вузов.

Затяжные последствия финансового кризиса и постоянная обеспокоенность результатами международных рейтингов обусловили запуск в разных странах различных инициатив по повышению конкурентоспособности вузов, предполагающих распределение дополнительных средств между особым образом отобранными университетами.

Взгляд в будущее: 2021–2030 годы

Третье десятилетие этого века началось при еще более мрачных обстоятельствах. Экономическая ситуация как раз только-только стала улучшаться, и тут грянула пандемия COVID-19, ставшая для всех в мире настоящим испытанием на прочность, в том числе для вузов, их сотрудников и студентов.

Причем пандемия оказалась не единственным фактором изменений: усилилась роль новых акторов (например, сторонних поставщиков образовательных услуг и компаний, занимающихся образовательными технологиями), сформировались новые тенденции, которые сказались на всех трех аспектах миссии университетов. В качестве примера можно привести переход на цифровые технологии и его последствия с точки зрения навыков, которые получают выпускники, и с точки зрения организации образовательного процесса. Другой пример — повышение интереса к эмпирическому обучению, образовательным программам короткого цикла, программам узкоспециализированной подготовки и накоплению сертификатов об обучении. Среди тенденций в области науки следует отметить движение «Открытая наука», попытки свести исследования к инновациям (и сопротивление этому со стороны ученых), усиление роли трансляционных и междисциплинарных исследований, сдвиг в сторону качественной оценки исследовательской деятельности. Цели в области устойчивого развития ООН и экологический кризис побуждают вузы задуматься о совмещении всех трех аспектов своей миссии через проблемно ориентированное обучение, науку и взаимодействие с обществом.

Хотя вышеперечисленные тенденции актуальны для университетов всего мира, заявление французского

президента Макрона, сделанное в 2017 году, ознаменовало перезапуск сотрудничества между европейскими университетами. Инициатива «Европейские университеты», в рамках которой дополнительное финансирование получает 41 университетский альянс по всей Европе, способна и помочь справиться с описанными выше глобальными тенденциями, и придать высшему образованию новый импульс через продвижение последовательного и согласованного подхода к нему в разных странах. Хотя это довольно новая инициатива, она уже вдохнула новую жизнь в казавшийся ослабшим Болонский процесс, выветив потребность в изменении законодательства различных стран, что нужно для реализации потенциала этих стратегических университетских альянсов. С другой стороны, эта инициатива охватывает всего 5% европейских вузов, и на них приходится лишь 20% всех студентов в Европе (речь идет о 284 университетах из 31 страны). Большинство вузов и студентов этой инициативой не охвачено, а ряд стран вообще в ней не участвует. Очень важно сделать так, чтобы они не остались за бортом во времена, когда всем нужны решительные перемены.

Франция: четыре способа стать лучше

Франсис Верийо и Манон Гийо

*Франсис Верийо — специальный советник Института Монтея, а Манон Гийо — глава управления маркетинга, коммуникаций и брендированного контента Института Монтея (Париж, Франция).
E-mail: francis.verillaud@gmail.com; mguyot@institutmontaigne.org.*

Пандемия COVID-19 стала для университетов испытанием на прочность. Французская система высшего образования и науки и до этого была отягощена множеством проблем: глубокая нехватка финансирования, демографический рост, непривлекательность — и это далеко не весь список. С пандемией проблемы только усугубились. Студенты в отчаянии, сотрудники изнурены работой — ситуация во французских университетах драматичная. Можно даже сказать, что именно благодаря COVID-19 возобновилась общественная дискуссия о том, что вузы вообще должны и кому. Еще пандемия показала, как французское высшее образование и наука стремительно ослабевают.